

УДК 171

DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80

EDN: XGENCJ

Р. Л. КОЧНЕВ

Тюменский
государственный университет,
г. Тюмень

ТЕЛЕПОРТАЦИЯ ПАРФИТА, ИЛИ РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Статья представляет собой полемический комментарий в рамках дискуссии о выживании личности при телепортации. Обсуждается выдвинутый Алексеем Кардашем и позднее поддержанный Константином Морозовым принцип мереорганической преемственности. Против данного принципа выдвигается ряд контраргументов: (1) его нечувствительности к важным частям тела, (2) игнорирования скорости и (3) степени изменения тела. Отдельно обсуждается проблематичность так называемого 'обычного выживания' и выдвигается гипотеза о причинах наблюдаемых различий во взглядах исследователей по вопросам выживания при телепортации.

Ключевые слова: Парфит, тождество личности, критерий тела, каузальность, телепортация, выживание.

*Всё важное для выживания не может зависеть
от незначительного количества клеток.*

Парафраз Дерека Парфита

1. Введение. В этой короткой реплике я поставлю еще раз разобрать собственные мысли насчет телепортации¹, но уже принимая во внимание недавнюю публикацию Константина Морозова [1], в которой он отстаивает принцип мереорганической преемственности, выдвинутый ранее Алексеем Кардашем [2].

Под мереорганической преемственностью Кардаш и Морозов подразумевают длящуюся совокупность каузальных связей между клетками тела в разные моменты времени. Повседневная естественная замена отдельных клеток (допустим замена группы клеток А на О) не влияет на мое выживание, поскольку сохраняются другие клетки, для которых верно, что они состояли в каузальных отношениях с А, а теперь состоят в каузальных отношениях с О [1, с. 110–111]. Кардаш также уточняет, что именно такая преемственность «обеспечивает выживание тела... являясь крайне важной частью каузальной истории» [2, с. 106]. Попробуем зафиксировать данную позицию, уточнив все положения, на которые опирается принцип мереорганической преемственности:

(МП1) *Выживание личности зависит от выживания тела;*

(МП2) *Выживание тела зависит от мереорганической преемственности;*

(МП3) *Мереорганическая преемственность зависит от непрерывности внутренних каузальных связей между клетками тела.*

Основываясь на такого рода теории выживания личности, авторы критикуют мысленный эксперимент телепортации. При подобном процессе нарушаются внутренние нормальные каузальные связи между нашими клетками. И хотя они все еще связаны между собой более общими каузальными связями, наша внутренняя целостность на уровне тела неизбежно будет разрушена.

2. Без рода и племени. В своей статье Морозов убедительно показывает, что родительство подразумевает более сложный вид каузальной связи, чем это происходит в случае спонтанного смешения генетического материала. Наиболее убедительным в этом отношении выглядит его пример планеты, население которой является генетическими потомками одной личности, но к которым она не имеет абсолютно никакого отношения [1, с. 112]. Следует признать, что, хотя мне и кажется, что этот пример не доказывает верность или ошибочность принципа мереорганической преемственности (т.е. не относится ни к МП1, ни к МП2, ни к МП3), именно я виноват в изначальном развороте дискуссии к проблеме 'отцов и детей'. И теперь мне предстоит это исправить.

В предложенном мною примере в мире МТ телепортации подверглись зиготы моих родителей: *после того* как они выросли и прошли период пубертата, их гаметы были специальным образом отобраны с целью получения определенного набора ДНК, соответствующего набору ДНК меня в мире M_A (мире, актуальном для нас). Отсутствие в описании эксперимента прямого указания на процесс полового (и не только) созревания моих родителей, как мне кажется, и повел Морозова по ложному следу².

Согласно моей изначальной мысли, сторонники мереорганического принципа являются по совместительству сторонниками биологических теорий тождества (на что указывает МП1) и должны также учитывать биологические параметры тела. После комментариев Морозова становится ясно, что в описанном мной воображаемом случае они могут указать, что в мире M_T больше не существует моих родителей. Можно даже сказать, что после телепортации зигот в мире M_T появились зиготы моих т(елепорт)-родителей — то есть существ, обладающих идентичным генетическим кодом, но не имеющих непрерывную биологическую каузальность.

Проблема состоит в том, что, описывая сложные манипуляции с гаметами, Морозов (повторюсь, с моей изначальной подачи) уводит разговор в другую сторону. Поскольку сформулированное им различие между рожденной естественным способом личностью P_1 и личностью P_2 , рожденной какими-либо другими способами (включая сложные философские манипуляции с похищениями гамет), говорит нам лишь о появлении личности, но никак не про ее *выживание*. Очевидно, что (не)выживание личности может оцениваться нами только после рождения. Я не могу сказать, что 'не выжил', если вообще я никогда не появлялся на этом свете.

Однако если мы берем отдельную личность P , то для нас, с точки зрения *внутренней* биологической каузации ее тела, не имеет никакого значения вид родительских взаимоотношений. Следуя МП3, мы лишь отслеживаем выживание организма после его появления, поскольку внутренняя каузальная история организма начинается именно в момент зачатия (без оглядки на саму механику данного процесса). Таким образом, тема родительства или его отсутствия напрямую не относится к обсуждаемому вопросу в рамках концепции мереорганической преемственности *отдельной* личности.

Именно об этом, как мне кажется, и пишет Кардаш, когда подчеркивает, что мереорганическая преемственность является лишь «частью более общей каузальной истории» [3, с. 106; *курсив мой*. — Р. К.]. Пытаясь сохранить важность материнства и внутриутробного развития, мы рискуем излишне расширить МП3. В этом случае речь будет идти уже не о межклеточных каузальных связях в рамках одного тела, но о внешних процессах, связанных или влияющих на состояние клеток³.

Сочувствующие мереорганическому подходу все еще могут попытаться оспорить мое утверждение. Ход их рассуждений касательно родительства (РА) можно представить примерно следующим образом:

— личность P появляется в момент соединения двух гамет;

— гаметы являются клетками родительских тел;

— будучи клетками, половые гаметы каузально связаны с другими клетками родительских тел;

— существует мереорганическая преемственность между родителями и личностью P^4 .

Если гаметы родителей действительно имеют каузальные связи с их организмами и мереорганически непрерывны, то в этом случае дети неразличимы с их предками. Необходимо признать, что мы имеем дело с весьма поэтической метафорой: дети буквально наследуют своих родителей, а родители продолжают себя через своих детей. Однако мы не можем принять этот аргумент лишь на основании его красочности⁵.

Ошибочность этого аргумента строится на неуклюжести онтологии личности, которая им про-

дуцируется: если выживание организма строится на мереорганической преемственности, то становится непонятным, почему в этом случае мы говорим о *появлении новой личности*, а не о *выживании двух старых*? Первоначально может показаться, что мы имеем дело с классической проблемой слияния [7, р. 279; 8, р. 298–299]. Лично для меня наиболее убедительным аргументом в этом отношении является тот факт, что в этом случае мы утрачиваем возможность адекватно оценивать моральную сторону вопроса [9, р. 299–300]. Но в этом случае все еще остается окно возможностей: Кардаш и Морозов могут пойти по пути Эрика Олсона, утверждая, что их интересует лишь онтология, а не вопросы моральной ответственности. Проблема подобной онтологии, однако, заключается в том, что, если мы принимаем РА всерьез, нам придется иметь дело с бесконечным регрессом в прошлое: клетки моих родителей оказываются мереорганически непрерывны с гаметами их родителей и так далее, и так далее. Другими словами, вместо критерия, позволяющего идентифицировать определенную личность (и отслеживать ее тождество или выживание), мы получаем лишь критерий для отслеживания клеток самих по себе (которые, по всей видимости, восходят к нашим далеким океаническим предкам).

Выход из этого затруднения мне видится в том, чтобы отказаться от шлейфа 'тестов на родительство' и остановиться на вопросах, непосредственно связанных с биологической каузальностью отдельной личности. Например, благодаря этому можно, сославшись на МП2, аргументировать, что отдельная гамета не является 'жестким десигнатором' для выживания родительского организма, поскольку мы имеем дело с отдельной клеткой, а не с их группой, как это необходимо для существования организма или тела. Однако такой ответ тянет на *ad hoc* и, как мне кажется, противоречит оригинальной идее обоих авторов, но для того, чтобы признать его ошибочность, требуется рассмотреть МП2 внимательнее.

3. Заморозить гаметы. Отстаиваемый Кардашем и Морозовым принцип, как я показал выше, базируется только на трех положениях и не претендует на дальнейшее увеличение каузально объяснимых амбиций. Принимая это во внимание, давайте попробуем подробнее проанализировать положение МП2.

В предыдущей статье мною уже выдвигались два контраргумента. Их общий пафос продолжает мою линию рассуждений о т-родителях, а именно показывает проблематичность определения потенциальной границы личности/тела, после которой мы могли бы сказать, что мереорганическая преемственность была необратимым образом нарушена. Для начала мы можем взять пример с физическими повреждениями нашего тела (допустим, когда в результате внешнего воздействия личность P теряет свою руку), обратившись к примеру с организмами-мимиками позднее. Я предположил, что подобный сценарий нарушает естественную (или нормальную) биологическую связь между клетками и служит примером частичного прерывания мереорганической преемственности. Однако Морозов в своей реплике указывает, что «при любом повреждении, кроме полной аннигиляции, у тела сохраняются части, которые обуславливают отношения преемства для тела после травмы и даже для любых присоединённых к нему протезов» [1, с. 114].

Первое, на что хочется обратить внимание: в этом случае мы достаточно изячно обходим про-

блему трупов, характерную для дискуссий об анимализме. Даже уже неживые клетки продолжают быть каузально связанными с существовавшими до этого клетками живого организма. А значит, мы можем объяснить особое отношение к мертвым людям, которое выражается во многих социальных практиках, свойственных почти любым обществам или культурам. Аналогичным образом (если мы буквально понимаем фразу 'любых протезов') обходится проблема и постепенной 'киборгизации' организма.

Иронично, но это лишь дополнительно подсвечивает важную проблему, с которой сталкивается МП2. Ведь данное положение существенно подрывает границы того, что может считаться *выживанием моего тела*.

Первый, более слабый пример — назовем его мереорганической головой (МГ) — заключается в том, что в результате травмы личность *P* могла потерять не руку, но собственную голову. Ранее мы уже установили, что сторонники мереорганического подхода не проявляют чувствительности к наличию у тел одинакового ДНК, по всей видимости, они также будут нечувствительны и к наличию мозга у тел (разумеется, при условии, что естественные жизненные процессы 'безмозглого' организма будут продолжаться).

В качестве второго примера представим, что меня похищает излюбленный персонаж современных философов — сумасшедший ученый. С помощью специального аппарата он вознамерился уничтожить меня путем аннигиляции всех существующих клеток моего тела. Если он сделает это одновременно (т.е. ровно так же, как это происходит при телепортации), мы будем констатировать утрату мереорганической преемственности и гибель личности/тела. Однако же если в садистских целях он будет уничтожать мои клетки последовательно, то в какой-то момент окажется, что он уничтожил 99,99 % всех клеток, имеющихся в моем теле на момент похищения.

Я не вижу разумных оснований отрицать, что одна сотая или даже одна сотысячная моих клеток не является каузально связанной с клетками, существовавшими в моем теле на момент похищения. Более того, отрицать, что мое тело может состоять из столь незначительного числа клеток, значит прямо оспаривать мой внутриматочный статус. Выходит, что в соответствии с МП2 стороннику мереорганической преемственности остается лишь с грустью констатировать выживание тела.

Пожалуй, существует еще один радикальный ответ, на который могут пойти сторонники мереорганического выживания. Они могли бы сказать, что необходимо сохранение более половины моего тела (>51 %), а значит, и более половины естественных каузально-биологических связей. Интуитивно кажется, что именно так они должны поступить, поскольку в противном случае против них начинают работать классические аргументы деления. Однако подобный подход не только противоречит изначальным высказываниям и Кардаша⁶, и Морозова⁷, но и в целом концепции мереорганической преемственности как основы оригинального подхода, поскольку:

(1) тело в процессе жизни не единожды 'утрачивает' существующие клетки, что не является нарушением естественных каузальных связей;

(2) подобный ответ имплицитно предполагает ранжирование клеток тела по значимости или 'важности' (на что нам, в частности, указывает МГ).

Тем не менее пока для мереорганического подхода имеет значение лишь сам по себе факт преемственности, ни скорость утраты клеток, ни ее объемы не должны влиять на факт выживания. А это значит и решение сохранить 'хотя бы большую часть каузального преемственного тела' никак не вписывается в существующее понимание мереорганической преемственности⁸.

Соответственно, удовлетворяющая требованиям принципа мереорганической преемственности телепортация могла бы выглядеть следующим образом: устройство на Земле сканирует мое тело, оставляя от него лишь несколько десятков клеток (из приблизительно 30 триллионов), остальные клетки моего тела уничтожаются, а информация о них передается на устройство, которое находится на Марсе. Посредством гиперскоростного шаттла сохранившиеся клетки достигают Марса за пару часов (ведь шаттл может развивать огромную скорость — ему больше не требуется перевозить наши тела целиком, достаточно лишь перемещать груз, измеряемый в нано- или даже пикограммах). И уже на Марсе, благодаря переданной информации, специальный прибор 'наращивает' новые клетки вокруг тех, что достигли планеты посредством шаттла.

Если говорить честно, я не вижу никаких особых различий с описанной Парфитом процедурой телепортации. Настаивать на том, что мы не выживаем при телепортации, но выживаем при такой 'мереорганической' телепортации — значит слишком переоценивать важность межклеточных связей. Более того, я не очень понимаю, как можно в рамках мереорганического подхода отстаивать важность наличия у нас *именно* клеток головного мозга, поскольку это неизбежно приведет нас к проблеме привилегированной значимости одних клеток и связей между ними над остальными клетками и их межклеточными связями. Впрочем, даже такое решение несвободно от проблемы выживания в виде мозгов в бочке, чего, как мне кажется, Кардаш и Морозов хотели бы избежать. И вот мы подходим к тому, что, на мой взгляд, является логическим узлом нашей дискуссии.

4. Остаться в живых. Давайте зададимся следующим простым вопросом: а почему в принципе проблема тождества личности привлекает такое количество авторов со столь разным исследовательским бэкграундом⁹? На мой взгляд, это объяснимо тем, что сама эта тематика представляется нам чем-то важным и экзистенциально значимым. Вопрос о существовании нас самих является не просто абстрактным онтологическим вопрошанием, но глубоко приватным и в чем-то даже интимным.

С точки зрения такой перспективы становится очевидной революционность подхода Парфита, благодаря которой он и превратился, пожалуй, в наиболее значимую и цитируемую фигуру по вопросам тождества личности, а именно — сделанный им акцент на выживании, или на 'том, что важно', подчеркнутый и многократно усиливший 'личность' данной тематики. Ему удалось полноценно встроить в строгие онтологические исследования вопросы экзистенциального характера, причем не просто в качестве заметок на полях, но как вполне самостоятельную тему и основание собственной аргументации. А значит, мы должны проявить последовательность и разобраться в понятии 'выживания', а также его роли во всей предшествующей дискуссии.

Задача, стоящая перед принципом мереорганической преемственности, как ее видят Кардаш и Морозов, заключается в установлении критерия для нашего обычного выживания (МП1 + МП2), чтобы на его основе продемонстрировать ошибочность реконструкции телесной выживаемости в статье Хавьера Идальго [4]. Или, как это описывает сам Морозов: «цель [Идальго] состоит в том, чтобы показать, что обычное выживание существенно не отличается от парфитианского ...соответственно, вопрос..., по поводу которого спорят Идальго и Кардаш... "Равнозначно ли парфитианское выживание обычному?"» [1, с. 114]. Однако для ответа на подобный вопрос нам вовсе не обязательно прибегать к переописанию процедуры телепортации через термины телесности, к примеру, как это делает сам Идальго. Достаточно сравнить два этих понятия.

Парфитианское выживание заключается в сохранении психологической преемственности. Возможность сохранения хотя бы части более ранних ментальных состояний и делает меня 'продолжателем' существовавшей когда-то личности. Описывая такое выживание Парфит неоднократно подчеркивает, что оно ничем не хуже, чем наше повседневное выживание (as good as ordinary surviving) [3, с. 83; 8, р. 201, 215, 261, 264, 279].

Но что значит так называемое 'обычное выживание'? В попытке ответить на него у нас сразу же появляется соблазн сказать что-то в духе 'оно происходит за счет сохранения тела или сознания'. Однако подобный ответ всего лишь подсвечивает разницу в исследовательских интуициях в рядах сторонников психологических и биологических подходов. Он никак нам не объясняет ту мотивирующую и ценностную значимость выживания, что мы ей рационально (и иррационально) приписываем [ср. с этим: 10, р. 95–97]. Поэтому прежде нам следует попытаться понять, что делает выживание *важным*.

Можно предположить, что наше выживание является чем-то важным, потому что только в случае существования мы способны обладать благом (в чем бы оно ни заключалось). Получение даже незначительного количества блага для нас является предпочтительным по сравнению с прекращением существования и полной аннигиляции. Другими словами, мы заботимся не о выживании самом по себе, но о его *желательных* для нас аспектах [10, р. 93–94; ср. также: 11]. Однако такой подход кажется лишь подменой изначального понятия¹⁰.

Второй подход подразумевает пруденциальное понимание значимости выживания, как внутренней озабоченности касательно благополучия будущего существа [10, р. 94–96]. Такое понимание имеет наибольшее хождение в среде исследователей вопросов тождества личности [8, р. 215–217].

Рассуждая о способах использования термина 'what matters in survival' Стив Мэтьюс указывает, что сторонники внеказуального выживания а-ля Парфит говорят о желательности подобного исхода, но не об его пруденциальной стороне [9, р. 287–289]. С его точки зрения, они просто считают, что могут получить какие-то преференции от существования в виде телепортированной реплики. Однако преференции, которые я могу получить от парфитианского выживания, являются в лучшем случае косвенными. Предположим, что на другом краю Вселенной проживают существа, которые 'размножаются' исключительно с помощью специфической телепортации. Две личности P_1 и P_2 вхо-

дят в специальное устройство, где их генетические параметры сканируются, а их оригинальные атомы полностью уничтожаются. Позднее это же устройство произвольно смешивает их генетические параметры и создает уже новых личностей P_3 и P_4 возрастом около пяти лет, которые наследуют P_1 и P_2 в том же смысле, в каком в нашем мире дети наследуют генетические черты своих родителей. В этом случае конкретно для P_1 и P_2 нет и не может быть никакого желательного исхода, после входа в телепорт их судьба предрешена. Впрочем, у них могут существовать рациональные основания для заботы о P_3 и P_4 , исходя из которых они могут оставить им часть собственных средств, составить для них список мест, куда они могли бы поехать, список книг к ознакомлению и многое другое.

И здесь мы снова возвращаемся к вопросу, что же все-таки скрывается за термином 'обычное выживание'? Я подозреваю, что ответ может звучать примерно следующим образом: выживание в обычном смысле слова означает сохранение естественных процессов нашего тела [ср. с этим: 1, с. 114].

Кажется логичным, что, следуя за аргументами сторонников принципа мереорганической преемственности, мы будем вынуждены признать, что естественные процессы являются, как минимум, обусловленными наличием устойчивых внутренних каузальных связей. Однако этот ответ дискредитирует сам себя. Вполне очевидно, что подобное выживание совершенно невозможно в процессе телепортации¹¹.

Кто-то на моем месте мог бы даже упрекнуть Кардаша и Морозова в использовании круговой аргументации, но я вижу в этом только крайне симптоматичный момент, связанный с нашими интуициями, которые, как отмечалось выше, и делают тему личного тождества столь притягательной. С моей точки зрения, причина разногласий в ответах на вопрос 'Равнозначно ли парфитианское выживание обычному?' заключается в разнице наших фундаментальных (читай 'заведомо иррациональных') убеждений. А именно в том, как каждый из нас проводит 'границы' обоснованной пруденциальности, равно как и сами границы 'того, что важно'. Если я прав, настоящим вопросом и вызовом всей дискуссии является определение этих самых границ. Осознавая невозможность зафиксировать каждый возможный вариант, я хочу обозначить две наиболее фундаментальные пресуппозиции:

(ФП1) Пруденциальные причины для заботы основываются на отношении тождества (существуют рациональные основания проявлять заботу только о такой будущей личности, которая имеет со мной нумерическое тождество).

(ФП2) Пруденциальные причины для заботы основываются на отношении выживания (существуют рациональные основания проявлять заботу о будущей личности, которая может и не иметь со мной нумерического тождества¹²).

И это приводит меня к довольно пессимистичному выводу: наша изначальная склонность к любой из этих двух пресуппозиций обрекает нас на отставание строго определенной позиции по вопросу парфитианского выживания; что, в свою очередь, предполагает однозначное решение вопроса телепортации¹³.

5. Заключение. В ответ на мой пессимистический вывод возможны два возражения.

Первое будет исходить из того, что я буквально противоречу оригинальным словам Идальго, кото-

рый, как кажется, пытается объединить парфитианское и обычное выживание. В своей более ранней статье я предполагал, что такой ход рассуждений может быть попыткой обратить внимание на туманность понятия парфитианского выживания, в силу которого оно может быть легко подменено и/или комплементарно представлено физическим выживанием. Однако сейчас я больше склоняюсь к тому, что в заключительных словах Идальго скрывается указание на еще одну фундаментальную пресуппозицию:

(ФПЗ) Пруденциальные причины не основываются на тождестве или выживании (не существует рациональных оснований проявлять заботу о какой-либо будущей личности, даже если эта будущая личность я сам)¹⁴.

Корректность подобной оценки подтверждается наличием у Идальго цикла работ, посвященных различным аспектам буддисткой философии [15–17], что лишь подчеркивает наличие у него вполне определенного исследовательского бэкграунда и является косвенным свидетельством в пользу пессимистического вывода.

Суть второго возражения можно описать следующим образом: мой пессимистический вывод больше напоминает уход от ответа на вопрос о выживании при телепортации, нежели подкрепленное доводами позитивное утверждение. Но это не так. Моим желанием было докопаться до основания дискуссии, поскольку предлагаемое мной решение не изменилось со времен прошлой публикации. Единственная доступная опция, которая позволяет утверждать обычное выживание при телепортации — это 'метафизическая приспособленность'¹⁵. Если метафизическое устройство нашего мира (или же нас самих) допускает сохранение каузальной связи при кратковременном нарушении преемственности, как если бы никакого нарушения не было, то мы можем выживать при телепортации в обычном смысле этого слова, просто пересобрав свое физическое тело. Это в чем-то похоже на экстремальный вариант реплантации, когда при помощи медицинских технологий отсоединенный фрагмент тела 'возвращается на место', после чего он продолжает функционировать в обычном режиме¹⁶.

Поэтому можно предположить, что часть дискуссии скрывается не только в наших интуициях, но и в тонкостях самой технологии телепортации и того, как она может быть реализована с точки зрения современной науки.

Примечания

¹ Мне кажется странным повторно описывать механизм телепортации, который уже был представлен не только в классической работе Дерека Парфита [3], но и в цикле предшествующих комментариев [1, 2, 4]. Однако у термина 'телепортация' есть определенный контекст, который нуждается в пояснении. В работах современных физиков под телепортацией понимается не передача информации о клетках и межклеточных связях, а перенос непосредственно состояний атомов [5]. В подобном случае мы *de facto* лишаемся большей части пространства для философских спекуляций. В то же время я искренне убежден, что это не должно быть основанием, чтобы отбросить мысленный эксперимент Парфита, поскольку он рассматривается нами вовсе не с точки зрения точности процедуры (потому что она в рамках мысленного эксперимента может быть задана как угодно), но в контексте наших интуиций: буду ли я самим собой при условиях X? Так что в дальнейшем я буду использовать термин 'телепортация', подразумевая под ним 'парфитианскую телепортацию'.

К теме интуиций и научной обоснованности процедуры телепортации мы еще бегло вернемся в заключительной части нашего исследования. Я благодарен Андрею Нехаеву, указавшему мне на необходимость данного различия.

² Естественно, мы можем изменить изначальную проблему и вместо вопроса 'Что обеспечивает выживание конкретной личности P?' задаться вопросом 'Что обеспечивает статус *родитель личности P?*'. В частности, мне кажется, именно в эту сторону двигаются рассуждения Морозова.

³ Представим, что мы действительно считаем каузальное влияние внутриутробного развития важным для мереорганической преемственности тела личности P. В конце концов между клетками матери и ребенка происходят естественные биологические взаимодействия (в том числе микрохимизм). Но почему мы тогда не учитываем влияние внешней среды — чистота воздуха или качество потребляемых продуктов питания (органические они или нет)? В этом случае точно так же происходят естественные биологические взаимодействия, точно так же внешние для тела атомы попадают в организм и используются для собственных нужд. Подобное расширение каузальной истории, я думаю, окажет самое деструктивное влияние на разрабатываемую нами теорию. Мы будем вынуждены учитывать каждое значимое (хотя мне и непонятно, как это можно измерить) влияние на клеточную структуру нашего тела. Отсюда можно заключить, что мереорганическая преемственность не должна распространяться на внешние каузальные связи тела (организма) и лишь отслеживать изменение непрерывности внутренней 'матрицы' клеточных связей.

⁴ Мне могут возразить, что подобный вывод возможен лишь при принятии базовых требований принципа мереорганической преемственности. В данном случае я буду исходить из того, что МПЗ является базовой гипотезой и она не может быть отброшена на собственных основаниях, а значит, в целях дальнейшей критики она должна быть нами принята.

⁵ Тем более что парфитианское выживание приводит нас к абсолютно аналогичному выводу. Как показывает Эрнест Соса, если 'то, что важно' для нас есть лишь реализация наших планов, то это вполне может быть достигнуто имперсональным способом, без нашего прямого участия, что сильно влияет на наше представление об обычном выживании [6]. В конце исследования мы еще вернемся к обсуждению выживания.

⁶ «Путешествие через телепорт в плане сохранности своего тела отличается от того, что происходит в обычной жизни, поскольку в ней вы не столкнетесь с ситуацией, когда *все клетки*, существовавшие одновременно с более ранними клетками, исчезнут, заменившись абсолютно новыми» [2, с. 104; *курсив мой*. — Р. К.].

⁷ «При любом повреждении, кроме полной аннигиляции, у тела сохраняются части, которые обуславливают отношения преемства для тела» [1, с. 114; *курсив мой*. — Р. К.].

⁸ Замечу только, что именно к этим двум качественным характеристикам мереорганической преемственности (точнее к ее невозможности их полноценно учитывать) и апеллировали мои изначальные возражения от потери руки и от изменений происходящих в телах организмов-мимиков, от которых так легко отмахнулся Морозов. В любом случае я благодарен ему за ответ и возможность изложить их в более ясном и содержательном виде.

⁹ Здесь можно было бы привести огромное число имен разных философов, для которых проблема тождества личности была лишь фрагментом их более широких теоретических построений, но наиболее ироничным и характерным примером является заочный участник данной дискуссии — Хавьер Идальго, чей основной исследовательский интерес лежит в области миграционной политики.

¹⁰ Еще одно возражение состоит в том, что в случае желательного исхода мое выживание, по сути, зависит от три-

виального факта сохранения центров в головном мозге, отвечающих за получения удовольствия. Не будь их, и тогда мое существование мало чем отличалось бы от смерти.

¹¹ Обратное, к слову, не является обязательным и требует независимого логического обоснования. Учитывая это обстоятельство, было странно видеть, как в примечании № 2 Морозов пишет, что «при телепортации парфитианское выживание происходит просто по условиям самого мысленного эксперимента» [1, с. 114], а позднее в примечании № 11 указывает на существование авторов, постулирующих необходимость наличия определенных каузальных связей для реализации выживания [1, с. 115].

¹² Андрей Нехаев в частной беседе заметил, что вопросы телепортации и парфитианского выживания могут быть последовательно редуцированы к проблеме феноменальных квалиа и в частности — представимости философских зомби. Аналогичным образом, например, Патрик Стоукс считает: то, что важно в выживании, — это сохранение опыта от первого лица [12]. На схожих основаниях сторонники феноменологического подхода к тождеству личности критикуют нарративистов, ведь, как они полагают, внутренняя перспектива автобиографического романа возможна исключительно при условии наличия феноменального опыта [см. например: 13, р. 115–132]. Однако я позволю себе не согласиться с Нехаевым, что речь здесь идет о непосредственной редукции одного вопроса к другому. Я думаю, правильнее было бы назвать это семейным сходством, хотя в его основе действительно лежат конкретные интуиции.

¹³ Если я прав, МП1 вообще не может быть доказано рациональным образом. Таким образом, из трех положений мереорганической преэмственности два в принципе не могут быть самостоятельно обоснованы (МП1 и МП3), а одно приводит к противоречивым следствиям (МП2).

¹⁴ «Предположим, что ... у нас нет никаких существенных пруденциальных причин заботиться о благополучии своих полных копий... из этого следует, что у нас также нет и никаких существенных пруденциальных причин заботиться о нашем собственном выживании в обычной жизни. Получается, что, с пруденциальной точки зрения, не так уж и важно, выживем ли мы сами или нет» [4, с. 100]. Нечто похожее на эту позицию можно обнаружить в работах Дугласа Эринга [см. например: 14].

¹⁵ В скобках замечу, что существует еще (по меньшей мере) два крайне радикальных способа физического выживания. В своей статье Джошуа Магг показывает, что вера в существование личности без тела (в качестве души или отдельного сознания) противоречит идее Воскрешения из мертвых, описанной в Библии [18], ведь в таком случае я не смогу обладать именно моим телом (а не просто его атомной копией), следовательно, мое посмертное существование до дня Воскрешения также должно подразумевать сохранение моего тела, пусть даже такое сохранение и не предполагает сохранение *нормальных* каузальных связей. И хотя критика дуализма, несомненно, встретит поддержку со стороны Кардаша и Морозова, я не думаю, что они согласятся на столь необычный вариант физического выживания. По иронии второй вариант основывается на современных физических представлениях. Кристиан Лёв конструирует пример бозе-эйнштейновского двойника — созданной в результате флуктуации моей полной атомной копии [19]. Если наши представления о квантовой преэмственности и энтропии верны, такой двойник не только будет моей полной атомной копией, но и будет обладать со мной определенной казуальной преэмственностью. Эти примеры можно попытаться представить в качестве прямых контраргументов принципу мереорганической преэмственности, однако я скорее склонен видеть в них указание на потенциальную метафизику, в рамках которой мы могли бы продолжить существовать в физическом смысле, пусть даже и без сохранения *нормальной* каузальной связи.

¹⁶ Мы можем также представить себе целый мир существ, у которых в каузальной истории отсутствуют примеры утра-

ты сознания. Их биология устроена так, что они могут прожить жизнь, равную по длительности нашей, и при этом даже не заснуть, не говоря о том, чтобы впасть в длительную кому. Для подобных существ легко допустимы философские дискуссии о выживании в случае такого 'неестественного' процесса, как многочасовая депривация сознательного опыта от первого лица, а также длительное отсутствие возможности самостоятельно действовать в ночное время суток. Аналогично взглядам сторонников физической/каузальной преэмственности, в их мире вполне могут возникнуть философские суждения, что обычное выживание не предполагает даже кратковременной утраты психологических состояний.

Библиографический список

1. Морозов К. Е. Украденные гаметы и мереорганическая преэмственность // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 3. С. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: OKVBBV.
2. Кардаш А. М. Телепорт и оригами // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS.
3. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа = Parfit D. We are not human beings / пер. с англ. У. В. Добронравовой // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 4. С. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV.
4. Идальго Х. Выживание при телепортации = Hidalgo J. You Survive Teletransportation / пер. с англ. А. В. Нехаева // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 1. С. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE.
5. Bennett C. H., Brassard G., Crépeau C. [et al.]. Teleporting an Unknown Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels // Physical Review Letters. Vol. 70, № 3. P. 1895–1899. DOI: 10.1103/PhysRevLett.70.1895.
6. Sosa E. Surviving Matters // Noûs. 1990. Vol. 24, № 2. P. 297–322. DOI: 10.2307/2215530.
7. Shoemaker S. Persons and Their Pasts // American Philosophical Quarterly. 1970. Vol. 7, № 4. P. 269–285.
8. Parfit D. Reasons and Persons. Oxford: Oxford University Press, 1986. 506 p.
9. Matthews S. Survival and Separation // Philosophical Studies. 2000. Vol. 98, № 3. P. 279–303. DOI: 10.1023/A:1018661114446.
10. Unger P. Identity, Consciousness and Value. New York: Oxford University Press, 1990. 490 p.
11. Brueckner A. L., Fischer J. M. Why Is Death Bad? // Our Stories: Essays on Life, Death, and Free Will / Ed. J. M. Fischer. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 27–36.
12. Stokes P. Will It Be Me? Identity, Concern and Perspective // Canadian Journal of Philosophy. 2013. Vol. 43, № 2. P. 206–226. DOI: 10.1080/00455091.2013.826054.
13. Zahavi D. Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2005. 265 p.
14. Ehring D. Why Parfit Did Not Go Far Enough // Philosophical Studies. 2013. Vol. 165, № 1. P. 133–149. DOI: 10.1007/s11098-012-9921-8.
15. Hidalgo J. Parfitian or Buddhist Reductionism? Revisiting a Debate about Personal Identity // Asian Journal of Philosophy. 2024. Vol. 3, № 1. P. 1–25. DOI: 10.1007/s44204-024-00166-7.
16. Hidalgo J. Buddhist Ethics as a Path: A Defense of Normative Gradualism // Philosophy East and West. 2022. Vol. 72, № 2. P. 335–354. DOI: 10.1353/pew.2022.0044.
17. Hidalgo J. Buddhist Error Theory // Journal of Value Inquiry. 2020. Vol. 55, № 1. P. 21–40. DOI: 10.1007/s10790-020-09736-3.
18. Mugg J. Can I Survive without My Body? Undercutting the Modal Argument // International Journal for Philosophy of

Religion. 2018. Vol. 84, № 1. P. 71–92. DOI: 10.1007/s11153-017-9639-9.

19. Loew C. Boltzmannian Immortality // Erkenntnis. 2016. Vol. 82, № 4. P. 761–776. DOI: 10.1007/s10670-016-9842-6.

КОЧНЕВ Роман Леонидович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, медиа и журналистики Тюменского государственного университета, г. Тюмень.

SPIN-код: 7887-8053

AuthorID (РИНЦ): 961891

ORCID: 0000-0001-9064-1175

ResearcherID: AAZ-6320-2021

Адрес для переписки: r.l.kochnev@utmn.ru

Для цитирования

Кочнев Р. Л. Телепортация Парфита, или Работа над ошибками // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2024. Т. 9, № 4. С. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80.

Статья поступила в редакцию 07.10.2024 г.

© Р. Л. Кочнев

PARFITIAN TELETRANSPORTATION OR ERROR MANAGEMENT

The article serves as a polemic commentary within the discussion on the possibility of survival in teletransportation. It examines the principle of merorganic continuity proposed by Alexey Kardash and supported by Konstantin Morozov. Several counterarguments against merorganic continuity are presented, related to (1) the principle's insensitivity to crucial body parts, (2) the neglect of speed, and (3) the degree of bodily change. It is discussed the problematic nature of so-called 'ordinary survival' and hypothesis is put forward regarding the reasons for differing perspectives among researchers on survival in the context of teleportation.

Keywords: Parfit, personal identity, bodily criterion, causation, teletransportation, survival.

References

1. Morozov K. E. Ukradennyye gamety i mereorganicheskaya preymstvennost' [Stolen Gametes and Mereorganic Continuity] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 3. P. 110–117. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-3-110-117. EDN: OKVBBV. (In Russ.).
2. Kardash A. M. Teleport i origami [Teletransporter and Origami] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 102–107. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-102-107. EDN: LQDSOS. (In Russ.).
3. Parfit D. My — nechelovecheskiye sushchestva [We Are Not Human Beings] / trans. from Engl. U. V. Dobronravova // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 4. P. 82–95. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-4-82-95. EDN: IPDBNV. (In Russ.).
4. Hidalgo J. Vyzhivaniye pri teleportatsii [You Survive Teletransportation] / trans. from Engl. A. V. Nekhaev // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 1. P. 97–101. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-1-97-101. EDN: RAUEJE. (In Russ.).
5. Bennett C. H., Brassard G., Cr peau C. [et al.]. Teleporting an Unknown Quantum State via Dual Classical and Einstein-Podolsky-Rosen Channels // *Physical Review Letters*. Vol. 70, no. 3. P. 1895–1899. DOI: 10.1103/PhysRevLett.70.1895. (In Engl.).
6. Sosa E. Surviving Matters // *Нoыs*. 1990. Vol. 24, no. 2. P. 297–322. DOI: 10.2307/2215530. (In Engl.).
7. Shoemaker S. Persons and Their Pasts // *American Philosophical Quarterly*. 1970. Vol. 7, no. 4. P. 269–285. (In Engl.).
8. Parfit D. *Reasons and Persons*. Oxford: Oxford University Press, 1986. 506 p. (In Engl.).
9. Matthews S. Survival and separation // *Philosophical Studies*. 2000. Vol. 98, no. 3. P. 279–303. DOI: 10.1023/A:1018661114446. (In Engl.).
10. Unger P. *Identity, Consciousness and Value*. New York: Oxford University Press, 1990. 490 p. (In Engl.).
11. Brueckner A. L., Fischer J. M. Why Is Death Bad? // *Our Stories: Essays on Life, Death, and Free Will* / Ed. J. M. Fischer. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 27–36. (In Engl.).
12. Stokes P. Will It Be Me? Identity, Concern and Perspective // *Canadian Journal of Philosophy*. 2013. Vol. 43, no. 2. P. 206–226. DOI: 10.1080/00455091.2013.826054. (In Engl.).
13. Zahavi D. *Subjectivity and Selfhood: Investigating the First-Person Perspective*. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2005. 265 p. (In Engl.).
14. Ehrling D. Why Parfit Did Not Go Far Enough // *Philosophical Studies*. 2013. Vol. 165, no. 1. P. 133–149. DOI: 10.1007/s11098-012-9921-8. (In Engl.).
15. Hidalgo J. Parfitian or Buddhist Reductionism? Revisiting a Debate about Personal Identity // *Asian Journal of Philosophy*. 2024. Vol. 3, no. 1. P. 1–25. DOI: 10.1007/s44204-024-00166-7. (In Engl.).
16. Hidalgo J. Buddhist Ethics as a Path: A Defense of Normative Gradualism // *Philosophy East and West*. 2022. Vol. 72, no. 2. P. 335–354. DOI: 10.1353/pew.2022.0044. (In Engl.).
17. Hidalgo J. Buddhist Error Theory // *Journal of Value Inquiry*. 2020. Vol. 55, no. 1. P. 21–40. DOI: 10.1007/s10790-020-09736-3. (In Engl.).
18. Mugg J. Can I Survive without My Body? Undercutting the Modal Argument // *International Journal for Philosophy of Religion*. 2018. Vol. 84, no. 1. P. 71–92. DOI: 10.1007/s11153-017-9639-9. (In Engl.).
19. Loew C. Boltzmannian Immortality // *Erkenntnis*. 2016. Vol. 82, no. 4. P. 761–776. DOI: 10.1007/s10670-016-9842-6. (In Engl.).

KOCHNEV Roman Leonidovich, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer of Philosophy, Media and Journalism Department, University of Tyumen, Tyumen.
SPIN-code: 7887-8053
AuthorID (RSCI): 961891
ORCID: 0000-0001-9064-1175
ResearcherID: AAZ-6320-2021
Correspondence address: r.l.kochnev@utmn.ru

For citations

Kochnev R. L. Parfitian Teleportation or Error Management // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2024. Vol. 9, no. 4. P. 73–80. DOI: 10.25206/2542-0488-2024-9-4-73-80.

Received October 07, 2024.

© R. L. Kochnev